

Текст · 22 июля 2020, 06:55

# «Дело ФБК»: легализация политического преследования. Доклад «Агоры»

Контекст

«Действия российских властей производят такое впечатление, что в любой непонятной ситуации возбуждается уголовное дело, затрагивающее оппозиционера Алексея Навального», — пишут авторы доклада, председатель «Агоры» Павел Чиков и руководитель международной практики организации Кирилл Коротеев.

Уголовное дело о легализации доходов, полученных преступным путем (статья 174 УК), было возбуждено 3 августа 2019 года в отношении «неустановленных лиц, которые, однако, заведомо знали о незаконности происхождения денег и являлись сотрудниками Фонда борьбы с коррупцией (ФБК), основанного Навальным».

СК сообщил о возбуждении дела во время очередного массового митинга из-за недопуска на выборы в Мосгордуму множества оппозиционных кандидатов, часть из которых поддерживал Фонд борьбы с коррупцией.

«Хотя это не первое дело против Навального и его соратников, оно неубедительно даже на фоне предыдущих несправедливых приговоров: следствие за год не смогло ни указать фактические данные о незаконности происхождения 75 миллионов рублей,

ни предложить правовую квалификацию этой незаконности», — настаивают правозащитники.

Дело

**Все имеющиеся данные о предполагаемом преступлении уместаются в два абзаца** постановления о возбуждении уголовного дела. Первый абзац содержит его фабулу: с 1 июня 2016 года по 31 декабря 2018 года неустановленные лица, в том числе являющиеся сотрудниками некоммерческой организации «Фонд борьбы с коррупцией», получили 75 миллионов 585 тысяч 300 рублей 21 копейку. Действовали неустановленные лица группой и по предварительному сговору, деньги получили также от неустановленных лиц. 75 миллионов рублей были получены неустановленными лицами «заведомо для них преступным путем».

Во втором абзаце говорится, что **неустановленные лица внесли эту сумму (с точностью до копейки) через банкоматы** на счета ФБК в Сбербанке и Альфа-банке. Эту операцию СК и считает отмыванием средств. По версии следствия, неизвестные действовали «в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению» деньгами, «маскируя связь денежных средств с преступным источником его происхождения».

Информацию о деле еще до его официального возбуждения [публиковало](#) издание «Проект», однако журналисты не предоставили правозащитникам доступ к своим материалам.

Уголовно-процессуальный кодекс предполагает, что для возбуждения уголовного дела нужны данные, которые бы указывали на преступление, однако в случае ФБК ничего подобного не было: **постановление о возбуждении уголовного дела практически дословно воспроизводит рапорт**, на основании которого оно возбуждено. В чем именно состояло нарушение закона, не уточняется.

«Никаких обстоятельств передачи также не указывается: ни места, ни времени, ни хотя бы приблизительного образа действий, ни примерного состава переданной валюты (очевидно, что в банкомат нельзя внести 21 копейку) — постановление настолько кратко, что не позволяет даже предположить, что передача вообще была, — перечисляют юристы. — Хотя требования УПК для возбуждения уголовного дела невысоки, даже они не были соблюдены следователем Ильюшиным».

#### Легализация

Сама статья 174 УК определяет легализацию («отмывание») денег как совершение операций с имуществом, заведомо приобретенным другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению. **Таким образом, для такой квалификации нужно доказать не просто незаконность приобретения денег, а «заведомую» незаконность.**

«Но за год, прошедший с момента возбуждения дела, никаких доказательств незаконности этих средств, как и никаких новых деталей или обвиняемых по делу не появилось. Зато было проведено около 150

обысков по всей стране и арестовано несколько сотен банковских счетов — в основном у активистов региональных штабов Навального, созданных для президентской избирательной кампании 2018 года», — подсчитали правозащитники.

Уголовное дело было передано в Главное следственное управление лично председателем СК Александром Бастрыкиным, по указанию замглавы СК Игоря Краснова им занялась группа из 21 следователя, руководил ей Рустам Габдулин, **работавший (и продолжающий работать) по двум печально известным уголовным делам — «болотному» и «московскому».** На многочисленные обыски у сторонников Навального в Европейский суд по правам человека подано уже более ста жалоб: заявители указывают, что **не были ни подозреваемыми, ни обвиняемыми по уголовному делу. Было заблокировано как минимум 192 счета.**

«Предмет обыска явно выходил за пределы расследования предполагаемого "отмывания" денег. Следователь и суд указали, что изъятию подлежат все сведения по планированию, участию и проведению публичных мероприятий. Очевидно, что такие сведения не связаны с расследованием уголовного дела в сфере экономики», — отмечают в «Агоре».

По мнению правозащитников, действия следователей не имели «ничего общего с выполнением международных стандартов или российских норм по борьбе с отмыванием денег, а — напротив — нарушают их для преследования ФБК за правомерную антикоррупционную деятельность».

Сложившаяся практика расследования уголовного дела о легализации денег предполагает расследование основного преступления, как правило — хищения, а затем уже доказывается факт «отмывания» средств.

**«Агоре» не удалось обнаружить в практике российских судов ни одного уголовного дела о легализации доходов, в котором отсутствовало бы указание на основное преступление — так было и с «делом "Ив Роше"»<sup>[1]</sup>.**

«Такая конструкция обвинения делала его более правдоподобным (как показано выше, не бывает обвинений в отмывании денег без обвинения в незаконности их происхождения), с другой — именно обвинение в мошенничестве разбивалось о независимый анализ — например, Европейского Суда по правам человека. Таким образом, "подчиненное" обвинение в легализации доходов, полученных преступным путем, не требовало отдельного пристального разбора», — объясняют Чиков и Коротеев.

Злоупотребление

Обвинение в отмывании доходов, по мнению авторов доклада, служит **международной легитимации уголовного преследования Алексея Навального и его соратников.**

«Этикетка "отмывание денег" позволяет российским властям представить борьбу с политическим противником как борьбу с признанным международным злом. Поэтому подобное

расследование попадает в "слепое пятно" при рассмотрении российских практик борьбы с отмыванием денег международными группами ФАТФ<sup>[2]</sup> и *Moneyval*<sup>[3]</sup> — особенно по причине того, что их оценка фокусируется на недообнаружении отмывания и не включает ложно-положительные результаты и произвольно или политически выбранные цели», — говорится в докладе.

Таким образом, правозащитники убеждены: единственная цель следствия — преследование ФБК и соратников Навального за их политическую деятельность.

«Обыски и аресты счетов сразу после выборов были и актом возмездия, и имели эффект ограничения деятельности оппозиции: у активистов изъяли компьютеры, телефоны, носители информации, что затрудняет содержательную деятельность, а арест счетов — и финансовую деятельность, и просто повседневную жизнь», — объясняют в «Агоре». Таким же актом возмездия они считают и признание ФБК иностранным агентом в октябре 2019 года, через два месяца после возбуждения уголовного дела.

Отдельно Чиков и Коротеев останавливаются на роли **Росфинмониторинга — органа, который «стал важным инструментом слежки, которую можно использовать в политических целях».**

«Он хранит данные о 50 миллионах россиян и фигурирует в каждом из дел о признании НКО "иностраннным агентом". Но именно на международных форумах по борьбе с отмыванием

денег российские власти объявили о мерах, которые будут приняты в будущем якобы для усиления этой борьбы, а также для создания препятствий финансированию гражданской и политической оппозиционной деятельности: введение реестра платежей НКО и контроль за пожертвованиями наличными деньгами», — считают правозащитники.

Оценив действия российских властей, они приходят к выводу: государство «с опережением стремится исполнять не обязательные, а рекомендательные документы международных организаций, принятые по непрозрачной и недемократической процедуре, поскольку это позволяет бороться с оппозицией», и международные организации должны «проверить это "слепое пятно" контроля, особенно потому, что у них отсутствует демократическая подотчетность».

**Рекомендации правозащитников:** иностранным государствам — не помогать России в расследовании «дела ФБК», международным контролирующим организациям — обратить внимание на нарушения прав человека при злоупотреблении механизмами для борьбы с легализацией, российским властям — прекратить уголовное дело.

*Полный текст доклада [опубликован](#) на сайте «Агоры».*

*Редактор: Дмитрий Ткачев*

---

1. Алексей Навальный и его брат Олег в 2014 году были осуждены по обвинению в мошенничестве (статья 159 УК) и легализации доходов, полученных в результате преступления (статья 174.1 УК). Алексея суд приговорил к условному сроку, Олег отбыл наказание в колонии.

2. Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег.
3. Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер против отмывания денег и финансирования терроризма.